

Там на юных древах любовь вырезать стану,
Скоро древа возрастут, и любовь моя вырастет с ними ¹¹

Из этих первых запечатленных в буколической поэзии случаев вырезания имени на древесной коре недвусмысленно явствует, что надпись на дереве носит только посвятительный характер и не связана с какими-либо ритуальными или магическими действиями ¹² Не связана она и с чрезвычайно развитым культом поклонения деревьям, в том числе с распространенным мотивом превращения в дерево (так, например, только в «Метаморфозах» Овидия насчитывается более 20 превращений людей в деревья) ¹³

Психологическая и эмоциональная атмосфера самого момента создания надписи связана с большой разлукой с любимым или его утратой, невозможностью быть вместе или томлением по утраченному или несбывшему счастью Суть этого эмоционального состояния тонко пояснил Т. Тассо в «Освобожденном Иерусалиме» при описании страданий Эрминии, оказавшейся в лесной хижине пастухов К. Н. Батюшков отметил этот эпизод поэмы и пересказал его в очерке «Петрарка», ¹⁴ а вот как он был переведен в 1772 году М. И. Поповым «Почасту во время дневного жара, сидящая под тению буков, писала она на древесной коре имя обожаемого ею Князя Она присовокупляла к тому свое начертывала она там повесть своей любви „Растите, любезные древа,— вещала она по сем,— сохраните невредимо вверяемый мною вам залог Если когда-нибудь некий верный любовник придет опочинуть под вашу тень, возвестите ему мои напасти, понудьте его пожалеть о моем злосчастье Да речет он, узря мои злополучия «Возможно ль, чтоб любовь поступила толико жестоко с толь нежною и верною Царевною?»“» ¹⁵

¹¹ Новости литературы 1825 Кн 13 Сентябрь С 181 / Пер с лат А. Ф. Воейкова Дрепт, 1819

¹² Надо отметить, правда, что М. Комаров в посвящении сборника «Разные письменные материи» (М., 1791) кн. В. А. Хованскому писал «В прошедшие времена древних лет жители некоторой части земли начертывали на плодоносящих деревьях и листьях имена тех богов, которым они веровали, для того чтоб оные лучший и изобильнейший плод приносили, а писатели сочинения свои приписывали разумным, добродетельным, человеколюбивым и обо всем здраво рассуждающим людям или своим благотворителям»

¹³ См. *Кагаров Е.* Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции СПб., 1913 С 191–192, *Зеленин Д.* Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов М., Л., 1937 С 72–75

¹⁴ *Батюшков К. Н.* Опыты в стихах и прозе М., 1977 С 163

¹⁵ Освобожденный Иерусалим, ироническая поэма итальянского стихотворца Тассо, переведена с французского М. Поповым СПб., 1772 Ч 1 С 264 Ср этот фрагмент в украинском стихотворном переводе конца XVII—начала XVIII в., выполненном с польского перевода П. Кохановского (1618 г.) Украинська поезія Середина XVII ст Київ, 1992 С 520

Частокроть, егда овец в время полуденно
Под сени высоких древ в прохладу отгнала,
В высоком буце или древо яворинно
Имя свое преславно ножом рисовала,
Всех своих милостей и бед неизменно
На корах розных древес повырезовала
И, гды оные писма охочо чытала,
Всегда кровавыми лзами вся ся обливала